

Всиф

На правах рукописи

Тлехуч Заурбий Азметович

Собирание доказательств по уголовным делам на территориях иностранных государств при оказании правовой помощи

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель:

Щерба Сергей Петрович
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Егоров Николай Николаевич
доктор юридических наук, профессор
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра криминалистики юридического факультета, профессор

Клевцов Кирилл Константинович
кандидат юридических наук
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доцент

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «23» сентября 2021 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан 8 июля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Д.И. Ережипалиев

Общая характеристика

Актуальность темы исследования. Проблемы доказывания при производстве по уголовным делам являются ключевыми в сфере уголовного судопроизводства.

Собирание доказательств на территории России и иностранных государств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Ежегодно компетентный орган Российской Федерации – Генеральная прокуратура Российской Федерации направляет в компетентные органы иностранных государств значительное число запросов об оказании правовой помощи по собиранию доказательств на территории зарубежных стран. Так, в 2018 году Российская Федерация направила 1635 запросов в компетентные органы иностранных государств с просьбой производства следственных действий в целях собирания доказательств по уголовным делам.

Собирание доказательств на территории иностранного государства по уголовным делам, находящимся в производстве российских органов предварительного расследования, представляется возможным только на основе международного договора Российской Федерации или на основе принципа взаимности в соответствии с порядком, установленным УПК РФ.

Однако в нормативных положениях раздела III УПК РФ «Доказательства и доказывание» не определены основания и порядок собирания, проверки, оценки и использования доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Нормативные положения ст. 455 УПК РФ предусматривают, что доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании

правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

Между тем в ст. 455 УПК РФ не содержится каких-либо предписаний относительно того, каким требованиям и критериям должны отвечать доказательства, собранные на территории иностранного государства, в какой процессуальной форме они должны быть приобщены к уголовному делу.

Неслучайно поэтому в науке уголовно-процессуального права и в практике уголовного судопроизводства возникают проблемы, связанные с собиранием, приобщением к делу и использованием доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Как показал анализ юридической литературы, отдельные вопросы данной темы рассматривались в работах А.В. Агутина, Е.А. Архиповой, А. И. Бастрыкина, Е.В. Быковой, А.Г. Волеводза, В.М. Волженкиной, Л. В. Головки, А. В. Гриненко, К.Ф. Гуценко, Г.В. Дашкова, В.А. Догадова, В. Б. Евдокимова, Р.В. Жубрина, К. К. Клевцова, Л.А. Лазутина, П.А. Литвишко, Л. А. Мазаевой, Н. И. Марышевой, В.В. Милинчук, К.Е. Михайленко, Т. Н. Москальковой, А.И. Натур, А.Х.-А. Пихова, П.А. Смирнова, А. В. Устинова, А.Г. Халиулина, М.А. Фроловой, Е.Ю. Четвертаковой, В. С. Шадрин, С. П. Щербы и других авторов.

Вместе с тем не все теоретические и прикладные вопросы собирания доказательств по уголовным делам на территории иностранного государства при оказании правовой помощи на основе международных договоров Российской Федерации или на основе принципа взаимности разрешены в современных исследованиях.

Так, остается неразрешенным вопрос о производстве допроса запрашиваемой стороной собственных граждан в качестве обвиняемых (подозреваемого), обыска и выемки, а также экспертизы при оказании правовой помощи по уголовным делам и др.¹

Требуют научного обоснования вопросы: необходимости модернизации действующих международных договоров Российской Федерации в части расширения перечня следственных и процессуальных действий, проводимых в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам; собирания и использования так называемых «электронных доказательств»; уточнения критериев и гарантий юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств; производства следственных действий с использованием современных технологий; передачи и приобщения к уголовным делам доказательств, собранных на территориях иностранных государств.

Эти проблемные вопросы определены не только в научных исследованиях авторов, но и на 27-м заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ (29.11.2017, г. Санкт-Петербург)².

Изложенное обуславливает актуальность выбранной темы и необходимость исследования проблемы собирания доказательств на территории иностранного государства по запросу Российской Федерации.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в ходе оказания взаимной правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам при производстве

¹ Устинов А. В. Проведение следственных действий за пределами территории Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6 (29). С. 318 – 324; Щерба С. П., Смирнов П. А. Взаимодействие генеральных прокуратур государств – участников СНГ при исполнении международных договоров в сфере уголовной юстиции: опыт и проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 307 – 311; Волеводз А. Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2 (13). С. 358 – 375.

² Архив Генеральной прокуратуры РФ за 2017 год.

следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства.

Предметом исследования являются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также международных договоров Российской Федерации, регулирующие правовые основы оказания правовой помощи по собиранию доказательств на территории иностранного государства.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка совокупности новых научных положений об основаниях, порядке и процессуальной форме собирания доказательств на территории иностранного государства в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам и конкретных предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства России и повышение эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Исходя из поставленной цели, задачами исследования являются:

1) изучение и научная интерпретация положений международных договоров Российской Федерации, регулирующих вопросы оказания правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам, с точки зрения их соответствия современным запросам практики судопроизводства;

2) анализ нормативных положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующих основания и порядок собирания доказательств на территории иностранного государства, и разработка предложений по их модернизации;

3) определение критериев и гарантий юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств;

4) раскрытие особенностей производства допросов, опознаний и других следственных действий, в том числе с использованием современных технологий;

5) обоснование научных положений и рекомендаций по совершенствованию порядка розыска и передачи вещественных доказательств;

6) разработка рекомендаций по сборанию и передаче следственных и судебных протоколов и иных юридически значимых документов по запросам Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка исследовать в системной взаимосвязи современные правовые основы и процессуальные правила (механизмы) собирания, передачи, оценки и приобщения к уголовным делам доказательств, полученных на территории иностранного государства по запросам Российской Федерации об оказании правовой помощи. По результатам исследования разработана и выносятся на публичную защиту совокупность теоретических и прикладных положений, направленных на решение научной задачи, имеющей важное значение для науки уголовно-процессуального права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Международные договоры Российской Федерации, содержащие нормативно-правовые основы оказания правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам, необоснованно ограничивают круг (перечень) следственных действий, которые могут производиться на территории иностранного государства по просьбе запрашивающей стороны. Предлагается включить в их число эксгумацию, контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в рамках оказания правовой помощи в целях собирания доказательств, имеющих значение для уголовного дела.

В этой связи назрела необходимость проведения соответствующих переговоров и консультаций сотрудничающих Сторон на предмет разработки и подписания дополнительных протоколов к существующим

международным договорам в части расширения перечня следственных или иных процессуальных действий, которые могут быть произведены по запросу об оказании правовой помощи.

2. В целях приведения нормативных положений УПК РФ в соответствие с нормами действующих международных договоров Российской Федерации об оказании правовой помощи, недопущения утраты доказательств, их незамедлительного обнаружения и надлежащей фиксации на территории иностранного государства, автором обоснован вывод о том, что запрос об оказании правовой помощи по производству следственных или иных процессуальных действий на территории иностранного государства, а также прилагаемые к нему материалы могут быть направлены по телексу, факсу, электронной почте или другому виду связи при условии представления запрашиваемой стороне оригинала запроса в наиболее короткий срок. Данное правило предлагается закрепить в ч. 5 ст. 453 УПК РФ.

3. Для создания реальных гарантий юридической силы доказательств в УПК РФ должны быть закреплены нормативные правила о том, что доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений Российской Федерации об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные компетентным органам Российской Федерации, ответственным за исполнение данного поручения, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации, только после их проверки и оценки по правилам, установленным в статьях 17, 87, 88 УПК РФ.

4. Надлежащему исполнению запросов Российской Федерации об оказании правовой помощи по уголовным делам и повышению эффективности производства следственных действий на территории иностранного государства способствовали бы нормативные правила, позволяющие должностным лицам компетентных органов Российской Федерации присутствовать при производстве следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства.

Полагаем, что данное правило можно закрепить в ч. 6 ст. 453 УПК РФ в следующей редакции: «Если это предусмотрено международным договором Российской Федерации и не противоречит внутреннему законодательству иностранного государства, должностное лицо органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело, вправе присутствовать при производстве следственных или иных процессуальных действий, проводимых по запросу об оказании правовой помощи, при условии заблаговременного уведомления об этом соответствующих компетентных органов иностранного государства и при наличии на то согласия запрашиваемой Стороны».

5. Строго регламентированное понятие доказательства и исчерпывающий перечень видов доказательств в УПК РФ, при отсутствии таковых в законодательстве иностранных государств, затрудняет их собирание на территории иностранного государства либо может привести к признанию собранных доказательств недопустимыми в связи с тем, что они не указаны в ст. 74 УПК РФ.

Для разрешения этой проблемной ситуации, а также в системной взаимосвязи с нормативными положениями ст. 164.1 УПК РФ, изложить п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в следующей редакции: «иные документы, в том числе и на электронных носителях, содержащие сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу».

6. Для обеспечения государственной защиты свидетелей, в том числе граждан иностранных государств, предлагается в ст. 2 Федерального закона

от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» установить, что государственной защите подлежат граждане иностранного государства, давшие согласие на вызов и допрос и прибывшие для этого на территорию Российской Федерации, в случае если имеются реальные угрозы их жизни и здоровью во время нахождения на территории Российской Федерации.

7. В целях реализации принципа языка уголовного судопроизводства и обеспечения юридической силы доказательств полагаем необходимым в ст. 455 УПК РФ закрепить нормативное правило о том, что протоколы допроса потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста и других следственных или процессуальных действий, а также документы, имеющие значение для уголовного дела, полученные от компетентных органов иностранных государств по запросам Российской Федерации, подлежат приобщению к материалам уголовного дела с обязательным переводом на русский язык или на государственный язык республики, входящей в Российскую Федерацию.

8. Получение так называемых «электронных доказательств» является важнейшим компонентом взаимодействия компетентных органов России с компетентными органами иностранных государств при оказании правовой помощи по уголовным делам.

УПК РФ предусматривает равную юридическую силу доказательств, полученных на территории иностранного государства, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

Однако в УПК РФ не содержится понятия «электронные доказательства». В научной литературе по-разному раскрывается суть и содержание это термина.

В целях выработки единого подхода к определению данного понятия *de lege ferenda* предлагается следующее определение: электронные доказательства – это информация, которая содержит сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному

делу, обладает определенным объемом, характеризуется простотой передачи и копирования с одного электронного носителя на другой, имеет реальную возможность удаленного доступа к ее содержанию посредством телекоммуникационных систем в порядке, установленном УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что по результатам исследования проблемных вопросов, связанных с собиранием доказательств по уголовным делам на территории иностранного государства при оказании правовой помощи, сформулированы научные положения, имеющие значение для развития науки уголовно-процессуального права, а также предложения о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и о совершенствовании следственной и прокурорской практики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический и другие методы.

Нормативной основой диссертации являются положения Конституции Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, относящиеся к теме диссертации.

Эмпирической базой исследования являются результаты проведенного автором анкетирования 158 работников следственных органов и прокуратуры, материалы об оказании правовой помощи по уголовным делам, содержащиеся в 72 надзорных производствах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и материалы 43 уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами.

Теоретической основой исследования послужили научные труды (монографии, диссертации) указанных выше авторов, а также отдельные научные публикации А.В. Агутина, Е.В. Винберга, М.В. Давыдовой, П.А. Лупинской, А.В. Ляскова, Р.И. Оконенко, Ю.А. Орловой, Е. Сидоренко, А.Г. Халиулина, Д.С. Хижняка, Т.Ф. Худиной, В.Ф. Цепелевой, В.С. Шадрина, а также зарубежных авторов У. Бернама, П. Бертранда, О.С. Керра и др.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты работы диссертант докладывал на заседании отдела научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, на круглом столе Университета прокуратуры Российской Федерации на тему «Проблемы обеспечения законности и практики прокурорского надзора» (г. Москва, 30.03.2018), а также в рамках Школы-семинара молодых ученых-юристов, состоявшегося на базе Московской финансовой юридической академии (г. Москва, 21.09.2018).

Научные результаты диссертации опубликованы в 6 научных статьях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а именно: «Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам» (Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63)); «Собирание доказательств по уголовным делам на территории иностранных государств по запросу Российской Федерации» (Библиотека криминалиста. 2018. № 2 (37)); «Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации» (Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4); «Гарантии прав вызванного для проведения допроса свидетеля, находящегося за пределами территории Российской Федерации» (Законы России. 2019. № 4); «Унификация и гармонизация законодательства о собирании доказательств по уголовным делам на территории Союзного

государства: опыт и проблемы» (Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 4); «Новые правовые возможности участия России в международном сотрудничестве по уголовным делам на европейском континенте и перспективы их применения» (Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4).

Основные выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства направлены автором в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации для использования в законотворческой деятельности, что подтверждается соответствующим актом о внедрении результатов диссертационного исследования.

Внедрение результатов диссертационного исследования в научную деятельность осуществлялось автором путем участия в составе авторского коллектива в проведении научно-исследовательских работ, подготовке аналитического обзора и разработке понятия «электронные доказательства» по теме «Получение электронных доказательств в сфере международного сотрудничества по уголовным делам» (пункт 21 Плана работы Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации на 2019 год, исх. от 25.07.2019 № 1-10/21/1622-2019 в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными диссертантом целью и задачами, а также достигнутыми результатами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет, цель и задачи, методологическая, нормативная и теоретическая основы исследования,

характеризуется эмпирическая база, определяется научная новизна работы и основные положения, выносимые на защиту. Введение содержит сведения о теоретической и практической значимости исследования, об апробации его результатов.

Первая глава «Нормативно-правовые основы оказания правовой помощи при собирании доказательств на территориях иностранных государств» посвящена теоретическим проблемам оказания правовой помощи по уголовным делам. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 «Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа оказания правовой помощи при собирании доказательств по уголовным делам» проводится анализ действующего российского уголовно-процессуального законодательства и международных договоров, содержащих положения об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Принятие нового УПК РФ (включение в него отдельной части пятой «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства») и дальнейшее присоединение России ко многим международным конвенциям, двусторонним и многосторонним соглашениям стало отправной точкой к всестороннему и активному сотрудничеству. Автором приводится краткий обзор некоторых действующих международных договоров, регулирующих порядок оказания правовой помощи.

В настоящее время общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ).

Наряду с этими положениями в ч. 3 ст. 2 УПК РФ закреплено, что в случаях, предусмотренных ст. 12 УК РФ, отдельные процессуальные

действия за пределами территории Российской Федерации могут проводиться в соответствии с требованиями УПК РФ.

В этой связи закрепление в ст. 453 УПК РФ оснований и порядка оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам позволило российским дознавателям, следователям, прокурорам и судьям собирать доказательства путем производства отдельных процессуальных действий на территории иностранного государства, точнее на территории, подпадающей под юрисдикцию иностранного государства³.

Однако международные договоры Российской Федерации, содержащие положения об оказании правовой помощи, недостаточно регламентируют весь перечень следственных и процессуальных действий, проведение которых зачастую требуется для собирания доказательств на территориях иностранных государств, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Так, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 содержит ограниченный перечень следственных действий, проведение которых необходимо и возможно при оказании правовой помощи по уголовным делам. В число следственных и процессуальных действий ст. 3 Конвенция включает только получение свидетельских показаний, передачу вещественных доказательств, материалов или документов.

Очевидно, что Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (далее – Кишиневская конвенция) наиболее подробно регламентирует круг следственных действий, выполняемых в порядке оказания правовой помощи, открывает новые возможности для собирания доказательств путем использования современных технических средств в ходе производства следственных и других процессуальных действий.

³ Устинов А. В. Проведение следственных действий за пределами территории Российской Федерации//Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 318.

К сожалению, до настоящего времени она не ратифицирована Российской Федерацией, что ограничивает взаимодействие её компетентных органов с соответствующими компетентными органами государств – участников СНГ при производстве по уголовным делам.

Анализируемые автором международные договоры Российской Федерации не содержат норм, закрепляющих возможность проведения таких действий, как эксгумация, контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в рамках оказания правовой помощи в целях собирания доказательств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, назрела реальная потребность внесения соответствующих изменений и дополнений в международные договоры Российской Федерации в сфере уголовной юстиции, в связи с чем автором предложено соответствующее решение.

В параграфе 1.2 «Основания и порядок собирания доказательств на территории иностранного государства по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации» рассматриваются проблемы нормативно-правовой регламентации и реализации порядка собирания доказательств на территории иностранных государств в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам при собирании доказательств. В рамках традиционных процедур взаимной правовой помощи по уголовным делам средний срок исполнения российских ходатайств (запросов) об оказании взаимной правовой помощи составляет: для стран – членов СНГ и государств Балтии – до 2,5 месяцев; для стран Европы – от 6 месяцев (Швейцария и Германия) до 10–12 месяцев (Великобритания); для США и

других государств, расположенных на американском континенте, – от 12–14 до 20 и более месяцев⁴.

В этой связи исполнение запросов об оказании правовой помощи осуществляется длительное время, что приводит к нарушению сроков предварительного следствия и прав граждан на разумный срок уголовного судопроизводства⁵.

Указанная проблема приобретает особую актуальность при собирании «электронных доказательств».

Кроме того, необходимо отметить, что ст. 454 УПК РФ предусматривает направление только письменного запроса об оказании правовой помощи. При этом в случае неотложной необходимости производства следственного действия в целях обнаружения и фиксации доказательств, оформление и направление запроса в порядке, установленном данной статьей, не может обеспечить скорейшее его исполнение и достижение желаемого результата.

По мнению автора, направление запроса об оказании правовой помощи по производству следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства, а также прилагаемых к нему материалов по телексу, факсу, электронной почте или другому виду связи могло бы исключить факты нарушения сроков предварительного следствия и прав граждан на разумный срок уголовного судопроизводства.

Рассматриваемая проблема находится в тесной взаимосвязи с положениями международных договоров Российской Федерации с иностранными государствами, регламентирующих порядок участия должностных лиц органов предварительного расследования на территориях иностранных государств при оказании правовой помощи по уголовным делам.

⁴ Быкова Е. В., Выскуб В. С., Решетникова Т. А. Совершенствование регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - М.: Юрлитинформ. 2014. № 4 (15). С. 304.

⁵ Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ А. И. Бастрыкина // Закон. 2009. № 1. С. 16.

В УПК РФ отсутствуют нормы, в которых определена возможность участия должностных лиц органов предварительного расследования Российской Федерации в следственных действиях, проводимых на территориях иностранных государств в рамках оказания правовой помощи, при наличии их согласия в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности.

Использование такого порядка взаимодействия компетентных органов по уголовным делам способствовало бы сокращению сроков исполнения запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам и повышению эффективности производства предварительного расследования преступлений.

Наряду с этим наличие строго регламентированного понятия и исчерпывающего перечня доказательств в российском уголовном процессе и отсутствие таковых в законодательстве иностранных государств ограничивает процессуальные средства собирания доказательств, может привести к тому, что при оценке собранных на территории иностранного государства доказательств они будут признаны органами предварительного расследования, прокурором или судом недопустимыми ввиду отсутствия таковых среди перечисленных в ст. 74 УПК РФ.

Для решения данной проблемы автором предложено внести изменения в действующую редакцию ст. 74 УПК РФ.

В параграфе 1.3 «Гарантии юридической силы доказательств, полученных в иностранных государствах» проведен анализ действующего российского уголовно-процессуального законодательства и рассмотрены проблемы использования доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации. Особое внимание уделено существующим пробелам в уголовно-процессуальном законодательстве России и в международных договорах Российской Федерации в части закрепления гарантий юридической силы доказательств, полученных в порядке оказания правовой помощи.

Так, различия между национальными процедурами собирания доказательств в одном государстве могут стать основанием для непризнания юридической силы полученных доказательств в другом государстве вследствие непризнания последним процессуального порядка его собирания.

УПК РФ не раскрывает понятие «юридическая сила доказательств» и не определяет порядок передачи доказательств, собранных на территории иностранного государства его должностными лицами. В ст. 455 УПК РФ сформулирована юридическая конструкция, которая гласит «..., переданные в установленном порядке...». Однако ее содержание создает некую правовую неопределенность, поскольку остается непонятным, какой порядок установил законодатель и в какой норме УПК РФ он отражен. По смыслу ст. 455 УПК РФ, ее следует расценивать как бланкетную.

Кроме того, при рассмотрении вопроса об оценке доказательств, собранных на территории иностранного государства в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, необходимо указать на отсутствие в уголовно-процессуальном законе алгоритма действий прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (обвинительным актом).

В этой связи автором сформулированы соответствующие научные положения и предложения о внесении изменений и дополнений в нормы УПК РФ.

Вторая глава «Особенности собирания доказательств на территории иностранных государств по запросу Российской Федерации» раскрывает особенности собирания отдельных видов доказательств на территории иностранных государств в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, ее содержание посвящено практическим проблемам собирания доказательств при оказании правовой помощи. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1 «Производство допросов, опознаний и других следственных действий, в том числе с использованием современных

технологий» рассматриваются вопросы обеспечения личной безопасности и защиты свидетелей и потерпевших, находящихся за пределами России и давших согласие на вызов и допрос на территории Российской Федерации, в случае если имеются реальные угрозы их жизни и здоровью во время нахождения на территории Российской Федерации, предъявления для опознания лиц или предметов свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому, а также производства экспертизы.

Так, в УПК РФ не определен порядок принятия мер безопасности в отношении свидетеля, давшего согласие на вызов с территории иностранного государства для допроса, в случаях, если свидетель заявляет о реальной угрозе его жизни и здоровью на территории Российской Федерации со стороны лиц, состоящих в организованной преступной группе или в преступном сообществе.

При этом ст. 23 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 гласит, что если согласно Конвенции или одному из протоколов к ней Сторона просит о помощи в защите или предотвращении запугивания свидетеля, компетентные органы запрашиваемой и запрашивающей Сторон прилагают усилия по согласованию мер защиты соответствующего лица в соответствии с их национальными законодательствами.

В ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусмотрено, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2

ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Как видно, в данной норме закона не определен порядок обеспечения безопасности и защиты свидетеля и потерпевшего, давших согласие на вызов и допрос на территории Российской Федерации.

Между тем основные международные договоры и конвенции обязывают Россию привести свое законодательство в соответствие с международными и европейскими требованиями в области государственной защиты участников процесса.

В этой связи в диссертации поддержано мнение о том, что обеспечение безопасности участия граждан в уголовном судопроизводстве является одним из важнейших условий эффективного проведения предварительного расследования по уголовному делу и его последующего судебного рассмотрения⁶.

Кроме того, анализируя положения статей 56, 187 – 191 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 164 УПК РФ, предусматривающих обязательность предупреждения свидетеля об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ при даче свидетельских показаний, автор отмечает их противоречие ст. 9 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (далее – Минская конвенция), не позволяющей привлекать к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации и вызванных для их допроса в качестве свидетелей, в связи с данными ими свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов по уголовному делу, являющемуся предметом разбирательства. Автором предложено внести соответствующие изменения в законодательство.

⁶ Малахов Л. И. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 14 – 18.

Наряду с этим автором вскрыты существующие проблемы реализации всех нормативных требований ст. 193 УПК РФ, согласно которым следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп.

Однако реализация нормативных требований ст. 193 УПК РФ при нахождении опознающего на территории иностранного государства представляется весьма затруднительной в связи с тем, что следователь согласно закону должен представить для опознания лицо, предмет или труп. Логично предположить, что представить указанные объекты для опознания свидетелю, находящемуся на территории иностранного государства, невозможно в силу объективных причин.

На основании анализа нормативных актов иностранных государств, регулирующих порядок предъявления для опознания, автором предложено решение данной проблемы.

Кроме того, использование в следственной практике такого следственного действия, как контроль и запись переговоров обеспечивает раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, а также своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении.

Однако, по мнению П. П. Ищенко, законодателем включен в ст. 186 УПК РФ совсем уж странный механизм осуществления контроля и записи телефонных переговоров. Если данная процедура прописана в УПК РФ, то разумно предположить, что речь идет о следственном действии. Вместе с тем, получив согласие суда на его совершение, следователь на основании ч. 4 данной статьи должен передать его в оперативное подразделение, действующее в порядке, установленном Законом об ОРД. Выполнив такое следственное действие оперативным путем, соответствующие сотрудники должны рассекретить его результаты и передать следователю⁷.

⁷ Ищенко П. П. Актуальные проблемы следственной практики в свете доктринального толкования правовых норм в уголовном процессе // Российский следователь. 2012. № 10. С.19.

Данное правило является универсальным и распространяет свое положение на случаи производства указанного следственного действия на территории иностранного государства в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Следовательно, порядок его совершения в целях собирания доказательств, в том числе в рамках оказания правовой помощи, должен регулироваться Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон № 144-ФЗ)

При этом Закон № 144-ФЗ вовсе не предусматривает возможность сотрудничества компетентных оперативно-розыскных органов Российской Федерации в целях собирания доказательств на территориях иностранных государств.

Автор предложил внести соответствующее дополнение в ст. 186 УПК РФ для разрешения данной ситуации.

Производство судебной экспертизы на территориях иностранных государств по запросу Российской Федерации об оказании правовой помощи по уголовным делам является также актуальной научной и практической проблемой.

Однако в науке уголовно-процессуального права данная проблема остается малоисследованной. В рамках международного сотрудничества государств по уголовным делам эта тема затрагивает интересы отечественного правосудия, а также деятельность правоохранительных органов иностранных государств.

Правовое регулирование порядка производства судебной экспертизы осуществляется нормативными правилами, закрепленными как в национальном законодательстве, так и в международных договорах Российской Федерации.

В заключенных Российской Федерацией международных договорах о правовой помощи по уголовным делам с рядом стран (Албания, Ангола, Болгария, Венгрия, Вьетнам, Греция, Индия, Иран, Испания, Йемен, Канада, Кипр, Китай, КНДР, Корея, Куба, Литва, Мали, Мексика, Молдова,

Монголия, Польша, Румыния, Сирия, США, Тунис, Турция, Финляндия, Эстония, Югославия и др.) предусматривается возможность сотрудничества по вопросам экспертной деятельности⁸.

Вместе с тем правовое регулирование деятельности по проведению экспертизы в разных государствах не содержит единообразного подхода к понятию, виду, структуре и содержанию заключения экспертизы, как доказательству, уголовно-процессуальному статусу и требованиям к квалификации экспертов; порядку привлечения эксперта к производству по уголовному делу и кругу субъектов, имеющих право привлекать его; вознаграждению эксперта, расходам на экспертизу и ее срокам; понятию специальных знаний и экспертной сферы; принципам получения и оценки заключения эксперта⁹.

Эксперт какого-либо иностранного учреждения, проводящий экспертизу на территории иностранного государства в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, не является экспертом государственного учреждения Российской Федерации, следовательно, он не может быть допущен к участию в уголовном процессе. Более того, уровень его квалификации определяется в порядке, предусмотренном внутренним законодательством того государства, на территории которого проводится судебная экспертиза.

С учетом изложенного возникает вполне закономерный вопрос о том, в каком процессуальном статусе следует рассматривать эксперта иностранного государства, если его деятельность не урегулирована федеральным законодательством, а его квалификация и полномочия определяются внутренним законодательством государства, гражданином которого он является в котором проводится экспертиза.

⁸ Хазиев Ш. Н. Вопросы судебной экспертизы в рамках международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Труды Института государства и права Российской академии наук. Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса. – М.: Ин-т гос. и права РАН, 2009. № 6. С. 121.

⁹ Давтян Л. Д. Свободное перемещение международных экспертных доказательств и их взаимная допустимость в Европейском союзе // Библиотека криминалиста. 2012. № 3 (4). С. 361 – 362.

Внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и закрепление в нем норм, предусматривающих возможность участия экспертов иностранных государств, будет соответствовать существующим нормам международного права и исключит вероятность признания заключения эксперта иностранного государства незаконным по указанным выше основаниям.

В параграфе 2.2 «Собирание и передача следственных и судебных протоколов и иных юридически значимых документов» сравниваются нормативные положения уголовно-процессуального законодательства России и иностранных государств в части порядка фиксации доказательств.

В силу того, что уголовно-процессуальное законодательство России – это строго формализованная отрасль права, должностные лица органов предварительного расследования, а также суд при собирании доказательств обязаны отражать в протоколах ход и результаты осуществляемых ими процессуальных действий.

По смыслу, вытекающему из ч. 8 ст. 164, ч. 1 ст. 166, ст. 259 УПК РФ, протокол – это основной и обязательный способ фиксации хода и результатов производства любого следственного действия, а также хода судебного заседания. Он позволяет суду, прокурору, защитнику и иным участникам уголовного процесса удостовериться в точном отражении содержания, направленности и значимости произведенных познавательных и организационно-обеспечительных действий, исследовать, проверить и оценить относимость, допустимость, достоверность собранных доказательств, решить вопрос об их юридической силе и значении для разрешения уголовного дела¹⁰.

Таким образом, анализ нормативных положений ст. 166 УПК РФ позволяет сделать однозначный вывод о том, что закрепление результатов следственных действий – это строго регламентированные правила,

¹⁰ Россинский С. Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // "Lex russica", 2017, N 10. С. 37.

нарушение или несоблюдение которых может привести к признанию доказательств недопустимыми.

При этом следует учитывать, что в соответствии со ст. 3 Европейской конвенции и ст. 6 Минской конвенции правовая помощь по собиранию доказательств осуществляется путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Стороны.

Порядок фиксации и закрепления результатов следственных действий иностранных государств отличен по своей процессуальной форме от законодательства Российской Федерации, что, на наш взгляд, требуется учитывать при оформлении и направлении запросов об оказании правовой помощи. Предложено внесение соответствующих изменений в ст. 164 УПК РФ.

В этой связи автором изучены правила фиксации результатов следственных действий, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, в том числе некоторых государств – участников СНГ.

В параграфе 2.3 «Порядок передачи и приобщения к уголовному делу доказательств, собранных на территории иностранного государства» анализируется порядок передачи и приобщения к уголовному делу доказательств, собранных на территориях иностранных государств, по результатам исследования автором сделаны следующие выводы.

Проведенный анализ показал, что юридическая конструкция ст. 455 УПК РФ создает некую правовую неопределённость, поскольку порядок передачи доказательств компетентным органам Российской Федерации, собранных на территориях иностранных государств, не установлен ни в УПК РФ, ни в действующих международных договорах Российской Федерации.

При этом следует учитывать, что УПК РФ отличается от уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств, в которых процесс не так строго формализован, либо основан на юридических прецедентах, что приводит к тому, что полученные на территориях

иностранных государств доказательства по своей процессуальной форме, порядку собирания и фиксации могут существенно отличаться от собранных доказательств, на территории России.

Более того, российским правоохранительным органам проверить законность выполнения всех требований национального законодательства запрашиваемой Стороной при собирании доказательств достаточно сложно в силу объективных обстоятельств.

В УПК РФ не предусмотрена обязанность должностных лиц органов, осуществляющих непосредственное сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, проверить и оценить полученные доказательства (показания свидетелей, показания потерпевших, вещественные доказательства) и сверить их с перечнем, указанным в сопроводительном письме компетентного органа иностранного государства, а также с перечнем запрошенных следственных действий в целях собирания доказательств на территории иностранного государства.

Результаты исследования позволяют сделать однозначный вывод о том, что порядок передачи и приобщения к уголовному делу доказательств, собранных на территориях иностранных государств, не имеет четкой регламентации. К тому же в науке уголовно-процессуального права этому вопросу не уделено должного внимания.

В этой связи автор полагает, что при получении доказательств в рамках оказания правовой помощи должностное лицо соответствующего компетентного органа Российской Федерации обязано их проверить на предмет наличия в перечне, указанном в сопроводительном письме. А в случае отсутствия такового, направить запрос, содержащий просьбу о предоставлении необходимой информации касающейся доказательств, полученных в рамках оказания правовой помощи.

Кроме того, положения ст. 455 УПК РФ не устанавливают обязанность по переводу документов, полученных в рамках оказания

правовой помощи. Указанная проблема в уголовно-процессуальном законодательстве России надлежащим образом не урегулирована.

В целях создания четких нормативных правил реализации принципа языка судопроизводства предложено дополнить ст. 455 УПК РФ частью 2, содержащей нормативные требования, согласно которым протоколы допроса потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, следственных и судебных действий, а также иные документы, имеющие значение для уголовного дела, подлежат приобщению к материалам уголовного дела вместе с обязательным переводом на русский язык или на государственный язык республики, входящей в Российскую Федерацию.

В **заключении** автор подводит итоги работы, обобщает основные выводы, высказывает соответствующие предложения и рекомендации.

В **приложении** представлены сводные данные о результатах анкетирования прокурорских работников, дознавателей и следователей МВД РФ, Следственного комитета РФ.

Основные положения диссертации опубликованы

в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Зайцев О.А., Смирнов П.А., Тлехуч З.А. Новые правовые возможности участия России в международном сотрудничестве по уголовным делам на европейском континенте и перспективы их применения / Зайцев О.А., Смирнов П.А., Тлехуч З.А // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 7 – 11.

2. Тлехуч З.А. Гарантии прав вызванного для проведения допроса свидетеля, находящегося за пределами Российской Федерации /З.А. Тлехуч // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 4. – С. 104 – 107.

3. *Тлехуч З.А.* Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам / З.А. Тлехуч // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 1 (63). – С. 116 – 123.

4. *Тлехуч З.А.* Собирание доказательств по уголовным делам на территории иностранных государств по запросу Российской Федерации / З.А. Тлехуч // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 2 (37). – С. 308 – 3015.

5. *Тлеху, З.А., Щерба С.П.* Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации / З.А. Тлехуч, С.П. Щерба // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С. 180 – 182.

6. *Тлехуч З.А., Щерба С.П.* Унификация и гармонизация законодательства о собирании доказательств по уголовным делам на территории Союзного государства: опыт и проблемы / З.А. Тлехуч, С.П. Щерба, // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 4. С. 3 – 6.

Публикации в иных научных изданиях:

7. *Тлехуч З.А.* Правовые основы собирания доказательств на территории иностранных государств / З.А. Тлехуч // Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, 30 марта 2018 г.) / под. ред. А.Ю. Винокурова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – С. 120 – 125.

8. *Тлехуч З. А.* Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территориях иностранных государств по запросам Российской Федерации / З.А. Тлехуч // Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы: сборник статей участников Школы-семинара молодых ученых-юристов (г. Москва, 21 сентября 2018 г.) /

под. ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М., 2018. – С. 144 –148.

Подписано в печать 08.07.2021 г.

Формат А5

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 120 Экз.

Типография ООО “ПринтСайдАп”

115093, г. Москва,

ул. Люсиновская, д.27 стр.1Б Тел. 8-495-587-71-31

www.printside.ru